ДОМИК «НА ЗАКРАИНЕ»

Этот дом на патриархальном островке в сердце осовремененного Александрова не проектировали ни Росси, ни Казаков, а потолки не расписывали именитые живописцы. Но туристов и памятников он притягивает ничуть не меньше, чем сумрачные палаты Грозного. Сюда, в деревянный пятистенок с флигелем и фруктовым садом, принадлежащий преподавателю приходского училища Лебедеву, перебрались осенью пятнадцатого года из меблированных комнат военной Маврикий Минц и его жена Анастасия, урожденная Цветаева. Здесь, у сестры, гостила Марина Цветаева.

В «домике на закраине, лицом, крыльцом в овраг» провела она последние счастливые месяцы на родной земле, здесь созданы знаменитые циклы стихов «О Москве», «К Блоку», «К Ахматовой», одни из лучших в современной лирике антивоенные строки «Я знаю правду», «Белое солнце». Здесь городская цветаевская муза впервые примерила простое крестьянское платье, и оно пришлось ей впору. Сюда в одно прекрасное утро допотопный паровичок доставил жданного гостя — Осипа Мандельштама.

Минуло полвека. Тихое провинциальное захолустье превратилось в промышленный центр. Уже нет трехсотлетнего кладбища, «любимой прогулки детей и нелюбимой Мандельштама». Под его липами покоились останки героев войны двенадцатого года, умерших от ран в александровском лазарете; династии мануфактурщиков, купцов, ремесленников и тех, кто устанавливал в городе Советскую власть. Но очищенную от костей предков территорию залили асфальтом и застроили блеклыми корпусами горэлектросети, личными гаражами и прочими нужными сооружениями.

Лебедевский особняк на бывшей Староконошешенной ждала столь же плачевная участь. Заповедному уголку Александрова предстояло преобразиться в типовой микрорайон.

Но главный архитектор проекта С. Г. Голубев оказался равнодушным человеком. Он не поленился порыться в архивах. Извлек из пыльных недр порыжевшие карты шестнадцатого столетия. Наложение их на современную схему города дало поразительный результат. Выяснилось, что Староконошешенная — не только древнейшая улица Александрова, но и единственная, чьи очертания не изменились со времен Грозного!

Об уничтожении раритета теперь вроде бы не могло быть и речи. Он получил охранную грамоту как заповедная зона. Цветаевский дом автоматически — тоже. Проект комплекса, в котором многострадальной улице отводилось почетное место, положительно оценил Госстрой и передал Госплану для окончательного утверждения. Там он застрял. Видимо, навсегда.

Над скатными крышами вновь сгустились тучи. В восьмидесятом их владельцы пригласили в исполком и объявили о скором сносе. Но, к счастью, подоспели благословенные перемены. Энтузиастами был проведен первый цветаевский праздник. Тогда и забрезжила на горизонте идея кооперативного музея. Форма незнакомая, непривычная.

Сегодня Александров посещают до ста сорока тысяч туристов ежегодно. Цифра имеет тенденцию к увеличению. Это твердая гарантия рентабельности предприятия.

У будущих доходов — праведное назначение. На улице около тридцати особняков. Их хозяева на вполне законных основаниях желают пользо-

ваться всеми благами цивилизации, а не топить печи и таскать воду от колонок. И прекрасно. Понемногу кооператив выкупит дома. Реконструирует, приведет в божеский вид, обеспечит коммуникациями. И отдаст под мастерские художников, лавочки умельцев, не растерявших секреты кустарных промыслов, кафе с домашней кухней, гостиницы-коттеджи. Будет здесь и библиотека для специалистов-цветаевоведов.

Программа будущего кооператива достойна внимания и сочувствия. Но сначала надо открыть и отреставрировать сам музей, который пока — обычный жилой дом. А это — деньги, которых у энтузиастов нет. Потому и возник в отделении Промстройбанка Владимирской области счет № 00700996. На него переводят индивидуальные пожертвования, сборы от благотворительных концертов и спектаклей. Но по печальной закономерности: кто щедр, тот беден. Сумма округляется микродозами.

Странная ситуация: с миру по нитке, когда сама Марина Цветаева зарабатывает столько!.. Именно зарабатывает. Только за пять последних лет во всесоюзных и республиканских издательствах сборники прозы и стихов Цветаевой выходили пятнадцать раз средним тиражом сто тысяч экземпляров и средней стоимостью пять рублей. Гонорар выплачивать некому. Но не справедливо ли вернуть в форме дотации тому же музею хоть малую толику заработанных посмертно денег?

Л. ГУЩИНА.

Владимирская область.

Сов. музей - 1989 - 8 апр - С. 5.